

A movie poster featuring a man and a woman. The man, on the left, has a beard and is wearing a black shirt. The woman, on the right, has long dark hair and is wearing a black dress. The background is dark and moody.

ТАНЯ ПОЛЯК
ТАТЬЯНА КАНЕВСКАЯ

НЕВЕСТА

ТЫ СКАЖЕШЬ ДА

Таня Поляк

Невеста. Ты скажешь да

«Литнет»

2026

Поляк Т.

Невеста. Ты скажешь да / Т. Поляк — «Литнет», 2026

За предательство нужно мстить. Я по жизни придерживаюсь такого принципа и считаю, что это правильно. Я не о прощении. Плакать из-за какого-то подонка? Нет. Заставить его пожалеть о том, что причинил боль? Да. И именно это я собираюсь сделать. Отомстить. И я мщу. Да только мщу по ошибке совсем не тому...- Скажи-ка мне, чертёнок. Чем тебя обидела моя тачка или лично я? - Ой...История выходит в рамках литмоба "Невеста";

© Поляк Т., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Визуалы	9
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Визуалы 2	16
Глава 6	17
Глава 7	19
Глава 8	22
Глава 9	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Глава 1

За предательство нужно мстить.

Я по жизни придерживаюсь такого принципа и считаю, что это правильно.

Я не о прощении.

Плакать из-за какого-то подонка? Нет.

Заставить его пожалеть о том, что причинил боль? Да.

И именно это я собираюсь сделать.

Отомстить.

А повод у меня не один.

Первый – обман.

Второй – измена.

Причём неприятно больше от первого. Но начну с начала.

Всего неделю назад я познакомилась, как я ошибочно считала, с прекрасным мужчиной.

Игорь Стрелецкий. Молодой и успешный бизнесмен. В свои тридцать три года он владеет успешной компанией, которая занимается IT-разработками.

Высокий, широкоплечий красавчик с чертовски обаятельной улыбкой, тёплыми карими глазами и красивым голосом.

Я никогда не ведусь исключительно на внешность мужчины, но Игорь – это исключение из правил. Именно его улыбка покорила меня. Я тогда забежала в кофейню через дорогу от офиса, чтобы взять любимый капучино с кокосовым сиропом. Уже собиралась выходить на улицу, когда столкнулась в дверях с Игорем.

Я попала в плен его глаз, и сама не поняла, как приняла предложение выпить по чашечке кофе после работы. До шести часов не могла спокойно усидеть на одном месте. Всё думала – приедет ли ко мне мой новый знакомый или его приглашение было простым невинным флиртом, а я уже успела напридумывать себе.

Игорь приехал за мной на чёрной спортивной машине, вручил букет алых роз и окончательно покорила меня своими манерами.

Ну, как я тогда могла подумать, что такой галантный кавалер окажется тем ещё подонком?

Мы приехали в популярный в городе ресторан, выпили кофе с пирожными, мило пообщались. Игорь продолжал меня очаровывать, а я поддавалась.

Я даже позволила поцеловать себя на прощание у подъезда.

Так банально, но очень красиво, начался наш роман.

И пока моя подруга Алиса пыталась наладить контакт со своим уже как бы не очень фиктивным мужем на Бали, отключив телефон, я наслаждалась новыми отношениями, в которых чувствовала себя самой красивой, желанной и очаровательной девушкой на планете.

Игорь ухаживал красиво. Цветы я получала каждый день. Он забирал меня после работы и вёз в ресторан, чтобы накормить. Мне даже неудобно стало в какой-то момент, будто он считал, я не умею готовить.

А у меня, вообще-то, в холодильнике всегда есть еда. Разнообразная. Я умею готовить. Я вкусно готовлю. Потому что люблю вкусно поесть, если честно.

Минуточка саморекламы, так сказать.

Ну, и конечно, мне бы хотелось порадовать своего мужчину своим кулинарными шедеврами. А он... Он предпочитал рестораны. Причём в последние дни Игорь выбирал рестораны, расположенные в отелях. Это меня и начало напрягать. Будто он хотел после вкусного ужина и приятного общения подняться в номер, чтобы провести там бурную ночь.

А вот к ночи я пока была не готова.

Я – не девственница, но не считаю нормальным переспать с мужчиной, о котором практически ничего не знаю.

Это меня тоже напрягало. Игорь толком ничего не рассказывал о себе.

И постепенно пелена сходилась с глаз.

Прекрасный принц превратился в коня, а точнее – в козла обыкновенного.

Открыть глаза на истинную сущность Игоря мне помог случай.

В очередной раз, когда он приехал за мной к офису, я сказала, что начальник просит всех сотрудников задержаться из-за предстоящей проверки.

Я заметила, как лицо Игоря исказилось. Он был очень недоволен, будто я нарушила какие-то его планы, но он быстро взял эмоции под контроль и пообещал, что завтра украдёт меня, если я откажусь с ним уехать. Его поведение меня заинтриговало, поэтому, как только Игорь сел в свою машину, я побежала к своей и поехала следом за ним.

И не зря!

Сейчас я стою на парковке у ночного клуба, куда приехал мой мужчина и наблюдаю, как этот самый мужчина сжимает своими руками задницу какой-то блондинки. Она глупо улыбается, заглядывает ему в глаза и тянется своими надутыми губами к его шее. Когда она оставляет на его коже отпечаток красной помады, меня передёргивает.

И, возможно, эта ситуация бы завершилась пощёчиной и парой красивых фраз в адрес Игоря и его компании, но не судьба.

Судьба приводит меня в тёмный зал ночного клуба, где ребята решили отдохнуть.

А то, что я слышу, подойдя к их столику, заставляет мою кровь забурлить в венах и порождает желание убивать...

- Долго ты ещё будешь хороводить свою мышку? – задаёт вопрос один из парней.

Я пока не понимаю, к кому он обращается, потому что стою за колонной. Но голос Игоря я различаю сразу же. Именно он отвечает на этот пока непонятный для меня вопрос.

- Да соскочила она сегодня, - говорит он и хмыкает. – Но ничего. Завтра я закрою вопрос.

- Долго ты тянешь, Игорёк. Раньше тебе достаточно было пары часов, чтобы тёлку оприходовать.

Я хмурю брови. Боже, мужикам по тридцатке, а разговаривают как малолетки.

- Киса оказалась строптивой и недоступной. От того будет слаще момент, когда я её раком нагну, - продолжает говорить Игорь, вызывая у меня приступ тошноты.

Это меня-то он собирается раком нагнуть? Не на ту напал, котик...

Глава 2

Я уже хочу появиться из-за колоны и высказать ему в лицо всё, что о нём думаю, когда слышу третий голос.

- У тебя остались сутки, Игорёк. Потом ключи от тачки передаёшь мне.

- С хера ли?

- Ты говорил, что тебе суток будет достаточно. Не справился. Повезло тебе, что я увеличил срок, иначе рассказывал бы сейчас сказки папочке, куда тачку дел эксклюзивную.

Я снова хмурюсь. Почему Игорь должен отчитываться папе? Он же мне говорил, что эту машину купил сам. Получается, соврал?

Ох, мамочки... А была ли хотя бы толика правды во всех его рассказах?

А я-то дура... Уши развесила.

Стыдно до ужаса.

Было со мной много чего, но так в людях я ещё не ошибалась.

Я думала, что встретила достойного мужчину, а он, оказывается, - папин сынок, состояние которого строится из подачек родителей. Может, он меня и с возрастом обманул? Ну не будет же тридцатитрёхлетний мужчина спорить с друзьями на машину, что уломят девушку на секс. Это ведь так, по-детски... Не серьёзно. Не солидно.

Бью себя по лбу.

Юлька, Юлька... Где твои глаза были? Где твои мозги??? Поплыли от красивых слов и жестов?

Вот, что с девушками, одиночество делает.

Жёсткое, конечно, приземление с небес на землю.

- А не боишься, что трахнешь её, а она потом за тобой таскаться будет? – снова в разговор вступает первый голос.

- Ну потаскается чуток, трахну ещё раз и выброшу, как презерватив использованный.

Ах ты, гондон штопанный!

Ну нееет. Сок или виски в лицо – это слишком мало для этого ублюдка. Машина эксклюзивная, да? Папочка подарил? Папочку боится? Ну, я тебе устрою с ним разговор о жизни.

Резко разворачиваюсь и практически бегу к выходу. Хорошо, я сегодня надела куртку с капюшоном. Лица не будет видно, если что. Выхожу на улицу и осматриваю парковку. Радостно улыбаюсь, не заметив нигде видеокамер. Есть одна, но она не охватывает участок, где находится моя машина и машина Игоря.

Подарок судьбы!

Я подхожу к своей малышке, открываю багажник и достаю монтировку. Прокручиваю её в руке. Тяжёлая. Урон нанесёт неплохой.

Стыдно ли мне за то, что я собираюсь сделать? Нет.

Эта скотина не прочувствует силу моей обиды, если я ударю его по лицу или разобью что-то об его голову. Он сделал мне больно, я имею право ответить тем же. И бить буду по больному.

Ещё раз осматриваюсь по сторонам. На парковке пусто.

Подхожу как воришка к чёрному спорткару, примеряюсь.

БАХ!

Лобовое стекло теперь украшено вмятиной прямо центру, от которой расходится сеточка из трещин.

Сигнализация не срабатывает.

Странно. Но мне на руку.

БАХ!

Нет правого зеркала.

БАХ!

Нет левого зеркала.

БАХ!

Вмятина в крыше.

БАХ!

Вмятина в капоте.

БАХ!

Нет фары одной.

БАХ!

Нет фары второй.

Останавливаюсь, пытаюсь отдышаться и придумать, куда бы ещё ударить. И уже готова сделать шаг вперёд, как сзади меня обхватывает сильная рука и притягивает к крепкой груди. Горячее дыхание опалает щеку.

- Скажи-ка мне, чертёнок. Чем тебя обидела моя тачка или лично я?

Твою ж налево мать...

Это не голос Игоря.

Это точно мужчина старше.

Я испуганно осматриваю машину.

Ну я что, такая дура, что перепутала?

Поворачиваю голову влево и вижу там практически такую же спортивную чёрную машину.

- Ой, - вырывается у меня. – Простите, Бога ради.

Я разворачиваюсь в руках мужчины и внутри у меня всё леденеет.

Меня прожигают практически чёрные глаза Виктора Брагина.

- Юлия, - тянет он с улыбкой. – Я думал, что ошибся.

И что делает Юлия, которая продинамила с ужином мужчину, которого боятся все местные бизнесмены? Правильно!

- Я прошу прощения за это, - говорю ему с милой улыбкой.

- За что? Ай.

Впечатываю пятку ему в носок туфли. Виктор выпускает меня из захвата, и я тут же срываюсь с места.

БЕЖАТЬ!!!

- Я случайно! – кричу не оборачиваясь.

И слышу хриплый смех.

- Беги, чертёнок, даю тебе фору.

Я даже торможу на месте после этих слов. Поворачиваюсь. Он стоит на том самом месте. Но поза напряжённая, как у хищника перед прыжком.

- Ну не будет же такой солидный мужчина гоняться за девушкой? – говорю ему.

- Один, - а он просто начинает считать.

- Да вы шутите...

- Два.

- Виктор.

- Три.

И он срывается с места.

Мама, дорогая!

Визуалы

Давайте знакомиться с нашими героями

Крылова Юлия

Нашей героине 27 лет. Бойкая красавица, но для окружающих – милая скромная девушка, которая муху не обидит (а разбить машину – почему бы и да!). Работает в отделе кадров строительной компании. Как было сказано ранее, не прощает предателей, она им мстит. С мстью Игорю вышло... забавно, а вот что ей сулит встреча с Виктором Брагиным... Скоро узнаем.

Виктор Брагин

Герою 40 лет. Мужчина в самом расцвете сил. Опасная акула в бизнесе. Всегда получает то, что хочет. Ему понравилась компания, он сделает всё, чтобы стать её владельцем.

Честный, принципиальный, целеустремлённый. И как оказалось, обладает прекрасной физической формой, позволяющей ему догонять молодых симпатичных брюнеток...

***Впервые эта горячая парочка появляется в другой моей книге
 "Вынужденно женаты. Ты влюбишься"
 <https://litnet.com/shrt/6GSk>

Глава 3

Мне кажется, что я мчу, как ракета.

Но это только кажется, потому что я слышу приближение Брагина. Оборачиваться не хочу, потому что потеряю драгоценные секунды.

Что он за человек такой? В таком возрасте возможно так быстро бегать?

- Ай, - взвизгиваю от неожиданности, когда ноги отрываются от земли.

- Попалась, чертёнок, - рокошет мне на ухо Виктор, прижимая к себе одной рукой.

- Почему вы не запыхались даже? – возмущаюсь искренне и слышу его смех.

Такие, как Брагин умеют смеяться? Серьёзно?

Хотя... Если задуматься, я и представить не могла, что этот мужчина будет за мной бегать.

Я была уверена, что он забыл обо мне.

А он не просто не забыл. Он узнал меня, ещё и по имени обратился.

Подумаешь, я лайкнула случайно его фотку.

Ну, как случайно. На фото он был прекрасен, как Бог! Грех такое фото не лайкнуть.

И я бы, может, не стала бы так сильно из-за этого лайка переживать, но в тот момент господин Брагин создал для моей единственной подруги просто триллион проблем! Этот лайк был чуть ли не предательством с моей стороны.

И именно из-за подруги на его предложение поужинать я ответила: «Лестно, но не интересно»

Стихами прям. Да, под влиянием шампанского я, оказывается могу стишки сочинять.

Виктор больше ничего не писал. Возможно, я задела его самолюбие. Возможно, он не ответил, потому что в тот день написал не только мне, и другая девушка согласилась.

- Эмм, а куда мы идём? – спрашиваю у него, пытаюсь повернуться, но он держит слишком крепко.

- Идём? – усмехается он. – Я тебя несусь, вообще-то.

- Вообще-то, я вас об этом не просила, поэтому не понимаю, к чему претензия в голосе.

И снова он смеётся. Пьяный, что ли?

Снова вскрикиваю, потому что Виктор прямо на ходу разворачивает меня к себе лицом. А я не придумываю ничего лучше, чем обхватить его торс ногами, схватившись за мощные плечи.

- Хм... А так мне нравится намного больше, - говорит Виктор и обаятельно улыбается, а в это время его ладони накрывают мои ягодицы.

Я округляю глаза в возмущении.

- Это что вы себе позволяете?

- Я всего лишь тебя поддерживаю, чтобы ты не упала.

- А, может, я лучше своими ножками пойду?

- Своими ножками ты снова побежишь в другую от меня сторону. А ты не закончила одно дело. И вообще, я думал, что девушки любят, когда их носят на руках.

- Нам нравится, когда на руках нас носят наши мужчины.

- И часто тебя твои мужчины на руках носили, Юля?

Простой вопрос, а отвечать не хочется. Потому что правда в том, что он – первый мужчина, причём не мой совсем, который взял меня на руки. И конечно, мне, как девочке, это приятно, но я же не могу ему в этом признаться.

- Ответ, кажется, очевиден.

- С вашей силой не проблема девушек на руках носить.

- Дело в другом, Юля, - встречаясь со мной взглядом, говорит Виктор. – Я не ношу девушек на руках.

- А я?

- А ты – приятное, привлекательное и очаровательное исключение.

- Хм, подкат засчитан.

Виктор снова смеётся, и я сама не могу удержаться от улыбки. Я и не замечаю, как мы снова оказываемся на парковке. Только в этот раз останавливаемся у машины Игоря. Виктор осторожно ставит меня на ноги, идёт к своей машине, поднимает с асфальта монтировку и возвращается ко мне.

- Запомни, Юля, вещдоки на месте преступления оставлять нельзя.

- Вам лучше знать.

- Вот именно.

Он протягивает мне монтировку, а я в шоке смотрю на него.

- Это зачем?

- Юля, ты ведь явно не мою тачку хотела разбить. Перепутала. Я понимаю.

- Понимаете? И без претензий даже?

- Ты осуществи месть сначала, а о моих претензиях мы ещё обязательно поговорим. Но не здесь и не сейчас.

Я смотрю на чёрный спорткар и решаюсь. Тогда я была на эмоциях, а сейчас они переключились в другое русло. Но стоит мне вспомнить о словах Игоря, о его насмешливом тоне, о его планах на меня, как я срываюсь вперёд.

Боковым зрением замечаю, что Виктор отходит чуть назад. Сигнализация у машины Игоря срабатывает, поэтому времени у меня мало, поэтому я ограничиваюсь разбитыми передними фарами и лобовым стеклом, сбитыми зеркалами и вмятиной на капоте.

- Ты – опасная девушка, чертёнок.

Я резко поворачиваюсь к Виктору. Мне кажется, или в его голосе слышится гордость?

Я кручу монтировку в руках и мило ему улыбаюсь.

- Виктор, а вы знаете, что со свидетелями преступления часто происходят несчастные случаи?

Глава 4

Виктор на это только улыбается. Я успеваю моргнуть, а он уже рядом, ловко отбирает у меня монтировку, прижимает к своей груди и уже тянется к моим губам, для поцелуя, когда мы оба слышим шум у входа в клуб. Кажется, охрана, наконец, соизволила сообщить Игорю новость, что у него сигнализация вопит на всю улицу.

- Валим, чертёнок, - заговорщически подмигивая, говорит Виктор, отпускает меня и шлёпает по попе, подталкивая к моей машине.

- Я вам за такое в следующий раз руку сломаю, - рычу на него и снова вижу довольную улыбку.

- Я рад, что ты хочешь снова встретиться.

- Я? Нет! Я такого не говорила! И, вообще, вы чего за мной увязались?

- Ты уже забыла, что разбила мою машину? – спрашивает Виктор.

Нуу, о таком вряд ли забудешь.

- Не забыла, - отвечаю ему и уже тянусь к ручке двери водительского места, как меня отталкивают в сторону, открывают заднюю дверцу и немного грубо заталкивают внутрь. – Эй!

- Чшш, - шипит на меня Виктор, наваливаясь своим телом на меня и закрывая дверь.

- Ты что творишь? Охренел, что ли? Слезь с меня немедленно! – возмущаюсь громко, забывая о правилах приличия.

Да и какие могут быть правила приличия и вежливое обращение на «вы», когда этот наглец вжимает меня своим мощным телом в сидение, а следом ещё и ладонью закрывает рот.

- Чертёнок, помолчи. Иначе нас спалят.

- Ой, в жизни не поверю, что вы испугались драки.

- Не драки, её последствий.

- Не переживайте, я бы вызвала вам скорую. Ай! Щипаться зачем?

- Скорая бы понадобилась тем, кто рискнул бы приблизиться к тебе, Юля.

- Тогда я не понимаю...

- Парни бы пострадали, начались бы разборки, мне бы пришлось тратить время разрулить этот вопрос. А я лучше это время проведу с тобой.

- Пф, - фыркаю так, что в лицо Виктора летит небольшое количество слюны.

Чуть ли не хрюкаю, пытаюсь сдержать смешок. Но получается плохо. Плотно сжимаю губы и вытираю его лицо от маленьких капелек кончиками пальцев.

- Сори, - говорю с милой улыбкой. – Ой.

Взвизгиваю, потому что Виктор ловко меняет наше положение. Я теперь сижу на его коленях, упираясь коленями в сидение, а его руки крепко удерживают меня за талию.

- Я таких наглых мужчин ещё не встречала, - выдыхаю возмущённо.

- Я не наглый. Я настойчивый и целеустремлённый. Ты мне нравишься, Юля.

- Звучит, как угроза...

- Бояться меня не стоит.

- Я не боюсь. Но ваш напор пугает. Сломаете меня, как ломаете своих конкурентов?

- В личных вопросах я использую другие методы.

- Какие?

- Скоро узнаешь.

- Будете брать меня штурмом?

- Да.

- Я буду держать оборону.

- Ты не устоишь, чертёнок.

- Вы забыли сказать, что слишком самоуверенны. Буду рада спустить вас с небес на...

Договорить не успеваю, потому что Виктор подаётся вперёд и проводит носом вдоль моей шеи, вдыхая запах. Я, по логике, должна его оттолкнуть, запретить так делать, но меня будто парализовало.

- Пахнешь опьяняюще, - горячее дыхание опалает ставшую чувствительной кожу шеи.
– А на вкус какая?

И ему мой ответ не требуется. Током прошибает, когда его губы касаются изгиба шеи. Ох, мамочки...

Всего одно простое прикосновение, а у меня сердце разгоняется так, будто я марафон бежала. Надеюсь, Виктор этого не чувствует.

Зато как красиво я ему про оборону рассказывала...

С губ срывается полу-вдох, полу-стон, когда он снова целует мою шею, чуть всасывая кожу. И это служит для мужчины сигналом к действию.

Не успеваю и пискнуть, как он накрывает ладонью затылок, тянет к себе и впивается в губы поцелуем. Второй рукой он притягивает меня к себе ещё крепче, чтобы у меня не осталось шанса вырваться.

Да, если честно, и не хочется вырваться.

Божечки, да меня в жизни так никто не целовал.

Могу себе позволить чуток расслабиться, а потом...

А что я буду делать потом, я пока не могу сформулировать, потому что мозги превращаются в кисель под напором Виктора. Он жадно сминает мои губы своими, целует так, будто съесть готов. Ох, каких усилий мне стоит сдерживать стоны удовольствия.

И предательский стон уже готов сорваться, когда Виктор осторожно прикусывают мою нижнюю губу и тут же проводит по ней языком, когда...

БАХ! БАХ! БАХ!

Кто-то стучит по крыше моей машины.

- Выходим, голубки, вопросы есть, - доносится до нас мужской голос.

- Блять, - выдыхает Виктор. – Вызывай скорую, Юля. Кое-кто сейчас отправится в травматологию...

Глава 5

Ох зря, эти молодые и горячие парни не воспринимают всерьёз матёрых волков. А именно так сейчас выглядит Виктор на фоне компании Игоря. Этот храбрец выбежал из клуба со всеми своими друзьями, зная, что его тачку громит девушка. Дно пробито.

И в этого мужчину я почти что влюбилась? Его я считала одним из лучших представителей мужского рода? Вот это ничтожество, которое испугалось девушки с монтировкой?

Да уж, Юля... Кажется, ты в какой-то момент просто разучилась разбираться в людях. Ну или Игорь обладает великим талантом пускать пыль в глаза.

Как хорошо, что я от этой пыли избавилась. И в этом большая заслуга Виктора. Мне теперь есть, с чем сравнить.

Да, я знаю, что он – ужасный человек, из-за которого Алиса вынужденно вышла замуж за Артёма. Если бы не его интерес к бизнесу Довлатовых и Беловых, подруга моя жила бы счастливо и замуж выходила по любви, а не по договору.

Хотя...

Если разобраться. А при чём здесь Виктор? Он ведь не выставлял условие – свадьба Артёма и Алисы? Нет. Он хотел заполучить бизнес их родителей. Это отцы Артёма и Алисы решили объединиться против сильного конкурента, а под каток бросили собственных детей, наплевав на их личное мнение.

А что касается его дел... Ну, у каждого своя манера ведения дел. Виктор выбрал путь силы. И у него получается. Это говорит о его уверенности в себе, целеустремлённости.

Конкуренты его боятся, как сильного бизнесмена, но, думаю, как мужчину уважают. А женщины, я уверена, от одного его взгляда голову теряют.

Да взять хотя бы меня.

Поплыла же? Поплыла.

Я мужика продинамила (а я сомневаюсь, что он всех подряд на ужин приглашает), а он увидел меня, вспомнил и сразу пошёл на штурм.

Ну мечта, а не мужик.

Но! Я не уверена, что мне такой подходит. Я в отношениях привыкла выстраивать определённые границы, а Виктор эти границы будет сметать с ходу.

Я могу, конечно, ошибаться...

- Эй, мужик, вали, пока целый, - голос Игоря вырывает меня из размышлений.

Я подаюсь вперёд, но мне всё равно ничего не видно. Мужчины отошли чуть в сторону. Я перебираюсь на переднее сидение, смотрю по сторонам, но всё равно выхватываю взглядом только спину какого-то парня.

Я тихо выскальзываю из салона, прихватив с собой монтировку. Что-то мне подсказывает, что Виктор даже в одиночку раскидает этих отчаянных смельчаков. А вдруг они накинутся на него все вместе? Я хоть смогу как-то помочь. Хотя одного точно вырублю.

Моя помощь ему пока явно не требуется. Он стоит уверенно, засунув руки в карманы штанов. Осматривает всех парней по очереди. Приценивается? Его поза говорит о том, что ему совершенно не страшно, что сейчас он тут лев среди стаи гиен.

Это, конечно, вызывает восхищение. Я присаживаюсь на капот своей машины и пока просто наблюдаю, но готовая в любую секунду броситься на помощь.

- Свалить и оставить девушку вам на растерзание? – наконец, подаёт голос Виктор.

- Нам? – переспрашивает Игорь. – Мне. Эта сука ответит за то, что натворила.

- Во-первых, не смей называть Юлю сукой, гадёныш. Во-вторых, все проблемы своей женщины решаю я.

- Юля – твоя? – усмехается Игорь.

- Моя.

- С каких это пор?

- С этих самых.

- И ты готов из-за какой-то тёлки отправиться в травматологию?

- В травматологию отправитесь вы, ребята, - хищно оскаливаясь, говорит Виктор и смотрит прямо на меня. – Юля, ты вызвала скорую?

- Ой, сейчас.

- И сядь в машину, я же просил.

Я демонстративно складываю руки на груди и мотаю головой. Виктор закатывает глаза, но следующий его взгляд на меня явно говорит: «Будешь наказана»

- А ты, мужик, слишком в себя веришь, я смотрю? – продолжает выделываться Игорь.

Его дружки подступают ближе к Вите. Я всё же звоню в скорую, сообщаю адрес клуба и говорю, что тут несколько человек лежит на парковке без сознания. Я проезжала мимо, увидела. Мне говорят, что вышлют машину, и я со спокойной совестью отключаюсь.

И только я поворачиваю голову к компании, как вижу первый мощный удар. Кулак Виктора врежется в челюсть Игоря, который по глупости подошёл слишком близко. Время разговора кончилось. Игорь валится на асфальт, как подкошенный. Вторым в сторону от удара ноги отлетает Стас, если я правильно помню его имя.

Я только успеваю моргать, а Виктор точными ударами, с красивыми уклонами, роняет на землю каждого, кто к нему приближается. Охранники клуба оказываются самыми умными. Просто уходят.

Виктор замирает, когда у его ног оказывается пятеро молодых мужчин. Он спокойно наклоняется, проверяет у них пульс и выпрямляется.

Мой шок в шоке.

Он – не волк. Он – волчара. Опасный, сильный, жёсткий.

Но не со мной. Ко мне он идёт с очаровательной улыбкой на губах.

- Что за непослушная девочка мне досталась? – спрашивает, подходя вплотную.

- Буду наказана? – очарованно спрашиваю в ответ.

- Будешь.

Визуалы 2

*Шикарные визуалы от моего любимого артера Мариш.
 Без спойлеров, просто красивые арты)
 Снова влюбилась в этих героев)

*

Глава 6

- Но позже, - добавляет с озорной улыбкой и мягко за локоть тянет меня к себе, чтобы я встала с капота. – Сейчас нам нужно уезжать. У меня нет желания общаться с ментами сейчас.

- А пообщаться с ними придётся. Тебя точно вызовут как свидетеля моего преступления.

- Не забивай свою прекрасную головку этими мыслями. Садись за руль. У меня адреналин пока в крови на максимуме. В таком состоянии я не самый безопасный водитель.

Я согласно киваю и иду к водительской дверце, которую мне, конечно, открывает Виктор, а только потом он садится в салон сам. Стоит ему занять пассажирское место, мне становится очень жарко, а запах его парфюма проникает будто под самую кожу. С феромонами у него духи, что ли?

Я завожу двигатель, покидаю парковку и выезжаю на дорогу. Виктор кладёт руки на колени, и я замечаю, что у него в нескольких местах разбиты костяшки. Нужно обработать.

- Я остановлюсь на парковке парка. Это через пару километров.

- Зачем? – непонимающе хмурится мужчина.

- Ты свои руки видел? Нужно обработать.

- Это царапины.

- Дай мне возможность позаботиться о тебе. Будем считать в знак моей благодарности.

- В знак благодарности мне первой помощи недостаточно, - с наглой улыбкой заявляет Брагин. – В знак благодарности я приму, как минимум, ужин.

- А как максимум?

- Боюсь, если озвучу, то разбиты у меня будут не только костяшки.

Я качаю головой. Умный он мужчина. Знает, когда не стоит перегибать палку. Я с такими сталкивалась редко.

- Я так понимаю, что от ужина мне не отвертеться? – уточняю на всякий случай, заезжая на небольшую парковку.

- Нет, - коротко отвечает Виктор и, кажется, перестаёт дышать, когда я наклоняюсь к нему, чтобы дотянуться до бардачка. – С огнём играешь, чертёнок.

Он чуть ли не шипит, когда я опираюсь ладонью на его бедро, чтобы дотянуться до аптечки.

- Живём один раз, правда? – игриво подмигиваю ему и выпрямляюсь.

Я уже не первый раз обрабатываю раны, поэтому действую чётко и быстро. Да и в аптечке у меня есть всё необходимое. Я обрабатываю ранки перекисью, просушиваю, сверху наношу специальную мазь и уже хочу наложить повязки, как Виктор отводит мои руки.

- Не солидно с забинтованными руками мне ходить. Я не стесняюсь своих ран. Ну и заживать так будет лучше, - говорит он и целует мои руки. – Спасибо за заботу, Юлия.

Я только киваю, потому что под его пронизательным взглядом, во мне просыпается дикое волнение. Губы пересыхают, и я провожу по ним кончиком языка. Быстро, но Виктор замечает. Его взгляд становится тяжелее.

Я уже думаю, что он набросится на меня с поцелуем, но вместо этого он снова целует мне руку, открывает дверцу машины и выходит на улицу. Я в шоке наблюдаю за ним, не в силах вымолвить и слова.

А это что значит?

- Я бы очень хотел остаться с тобой, Юлия. Но дело в том, что я пока не способен держать контроль над своими желаниями. Я не хочу тебе навредить, сделать больно. Ну и ты, правильная девочка, хоть и чертёнок, не согласишься на моё предложение поехать ко мне. А именно этого я хочу до ломоты в каждой клеточке своего тела. Я могу тебя заставить, но не хочу. У нас всё будет по-другому.

- Или не будет никак, - добавляю с милой улыбкой.

- Помечтай, Юлия.

- Пф.

- Ужин будет завтра в семь. Я заеду за тобой. Хорошего вечера. И, пожалуйста, не ищи приключений на свою прекрасную попку. Езжай домой, - с этими словами он закрывает дверцу, разворачивается и уходит.

Уходит! Вот как так?

- Ты смотри, какой командир, - бурчу себе под нос. – Завтра в семь. А если в семь у меня планы. Шоу Малахова посмотреть, к примеру.

Качаю головой, понимая, что любые уловки с моей стороны будут выглядеть глупо.

Всё-таки, я человеку очень дорогую машину разбила. Он без претензий. Ужин в качестве компенсации? Я уж как-то переживу.

Ну или буду очарована окончательно этим непредсказуемым мужчиной.

Глава 7

Утром я просыпаюсь уставшей, потому что почти всю ночь крутилась, как юла. Приходится постоять больше десяти минут под еле тёплой водой, чтобы прийти в себя.

Завариваю кофе покрепче и присаживаюсь на мягкий диванчик. Наслаждаюсь каждым глотком, отгоняя от себя мысли, что сейчас придётся выходить мороз и садится в холодную машину.

Эх, в отпуск попроситься, что ли...

Искренне завидую Алиске, которой Артём устроил спонтанное путешествие на Бали. Они там сейчас загорают на солнышке, купаются в тёплом океане, наслаждаются обществом друг друга. По крайней мере, мне хочется в это верить. А ещё надеюсь, что подруга не обидится на меня, что я сложила ей сумку, выбирая платья покороче, декольте поглубже, купальники максимально открытые. Пусть Артём порадуется красоте.

Допив кофе, вымываю кружку и иду собираться на работу. Поспать бы, конечно, но... Потом как-нибудь.

И как бы я себя не чувствовала, но в офис я захожу бодрой походкой, с улыбкой на лице.

- Юлия, прекрасно выглядишь, - говорит мне Илья, парень из отдела безопасности.

- Спасибо, ты тоже ничего.

Илья довольно улыбается и вызывает мне лифт. Поднимаюсь на четвёртый этаж здания и всё тем же бодрым шагом иду по коридору к своему небольшому, но вполне уютному кабинету. Главное для меня, что отдельному.

Не успеваю снять верхнюю одежду и спрятать её в шкаф, как двери открываются и в проёме появляется мой начальник – Инна Петровна.

Боже... Ну можно хоть раз дать мне время настроиться на рабочий лад. А как же кофеёк? Нет. Это не про Инну Петровну. Она сразу бросается в бой, чтобы показать руководству, как оперативно наш отдел умеет выполнять поставленные задачи.

Мы-то выполняем, но остальные коллеги смотрят на нас с плохо скрываемым раздражением, называя выскочками. И плевать им, что над нашим отделом чуть ли не с плёткой в руке стоит Инна Петровна, требуя работать быстро и не отвлекаться на пустую болтовню. Помню она как-то у Светы из нашего отдела мобильный телефон отобрала. Ох и скандал был. Она вроде потом успокоилась, но рвение доказать всем, что кадровый отдел лучшие не исчезло.

И конечно, мне прилетает сразу с десяток заданий. Время выполнение до обеда. Я смотрю на Инну Петровну как на сумасшедшую. Да тут бы до вечера справиться. Чего только один график отпусков стоит переделать с учётом замечаний и пожеланий начальников отделов.

- Я в тебя верю, Юль, - говорит начальника и уходит, захлопнув дверь.

Зашибись. Падаю в кресло. Но потом поднимаюсь, завариваю себе крепкое кофе, добавляю сливки и, наконец, включаю компьютер.

И, конечно, до обеда я не справляюсь. Голову от бумаг поднимаю, когда часы показывают шесть вечера. Инна Петровна ко мне не заглядывает. Сама знает объём работы, поэтому и лезет. Знает, что я могу и послать очень красиво.

- Всё готово, - говорю начальнице, заходя в её кабинет ещё через пять минут.

- Умница, Крылова, - с довольной улыбкой отвечает она и забирает документы.

- До завтра.

- Хорошего вечера, милая.

Я возвращаюсь в свой кабинет и тяжело опускаюсь в кресло. Хорошего вечера. Как же. До дома бы доползти.

Ох, чёрт. Виктор. Во сколько он там говорил заедет в семь? Ууу, никуда не хочу. Хочу дома поваляться под пледом с книжечкой любимой.

Одевшись, выхожу на улицу и вдыхаю вечерний морозный воздух. Скоро весна... Скоро тепло и много солнышка.

Только сажусь за руль машины, как оживает мобильный телефон. Мама.

- Да, мамуль.

- Юлечка...

Голос мамы пробуждает в груди смесь страха и тревоги. С ней что-то не то.

- Mam, что с тобой?

- Плохо, дочь. В боку болит.

- Каком?

- Правом. Дышать тяжело.

- Температура есть?

- Тридцать семь и пять.

- Я буду через двадцать минут. Ты сможешь дойти до лифта сама и спуститься?

- Не уверена.

- Тогда подготовь документы. Я поднимусь. Поедем в больницу.

Через пятнадцать минут я врываюсь в квартиру мамы. Она сидит на диване, держится за бок. Лицо искажено от боли.

- Mam, а тебе аппендикс удаляли в молодости? – спрашиваю, присаживаясь перед ней.

- Нет.

- Сегодня, по ходу, удалят.

- Ох...

Я помогаю маме подняться. Мы выходим из квартиры медленными шагами, спускаемся на первый этаж на лифте, и я помогаю маме сесть на переднее пассажирское сидение. Оббегаю машину, сажусь за руль и, постепенно набирая скорость, выезжаю со двора дома.

- Куда мы? - спрашивает мама.

- В центральную городскую. Куда же ещё. Там должен быть дежурный хирург. Пусть осмотрит тебя. Может, получится сделать УЗИ.

Остановившись на парковке у больницы, я веду маму к приёмному покою. Объяснив медсёстрам, что у нас случилось, прошу поскорее вызвать хирурга.

- Хирург занят. Как освободится, спуститься.

- Вы серьёзно? У мамы температура растёт. Ей дышать тяжело.

- Но она ведь дышит сама. Значит, не всё так страшно.

Я округляю глаза от удивления.

- Ждите доктора, - говорит вторая медсестра более мягким голосом. – Он будет через пять минут.

Я присаживаюсь на скамейку рядом с мамой. Если этот доктор не появится через пять минут, я им всю больницу разнесу.

Телефон в кармане вибрирует. Я достаю его и вижу звонок с неизвестного номера. Время девятнадцать десять.

- Да, - отвечаю устало.

- Юлия, ты решила меня второй раз продинамить? – спрашивает довольно грубо Виктор. – Я тебе не мальчик...

- Вить, вот мне совсем не до твоих альфа-замашек. Я с мамой в больнице. Пока.

Завершаю вызов.

«В какой больнице?»

Тут же приходит сообщение.

«Центральная городская»

Не знаю, зачем отвечаю.

Но, кажется, поступаю правильно. Потому что уже через минуту я слышу, как у медсестры звонит телефон, и она называет нашу фамилию, а спустя ещё полминуты в помещение приёмного покоя вбегает запыхавшийся мужчина в медицинской форме.

- Что ж вы не сказали, что вы – жена Брагина? – спрашивает у меня доктор.

Чего??? Какая ещё жена?

Спросить у него не успеваю, потому что он начинает хлопотать вокруг мамы, помогает ей пройти к кушетке, придерживает, когда она ложится. Выслушав её жалобы, ощупывает ей живот, область печени, аппендикса.

- У вас признаки воспаления аппендикса, - говорит доктор. – Но мы должны исключить гинекологические заболевания. Дело в том, что при кисте яичника примерно такие же симптомы. Поэтому мы с вами сейчас отправимся в гинекологическое отделение, где вас осмотрит врач-гинеколог. По итогам этого осмотра всё станет понятно.

Я, конечно, следую за ними. Маму везут на кресле, чтобы она лишний раз не напрягалась.

Спустя пятнадцать минут, которые показались мне вечностью, в коридор гинекологического отделения, где я жду маму, выходит тот самый хирург и сообщает, что его участие не требуется. У мамы лопнула киста яичника, и её уже готовят к операции.

Я благодарю мужчину и продолжаю ждать. Через пять минут маму выкатывают на каталке.

- Мы в операционную, - говорит мне медсестра. – Тянуть нельзя. Так кровь в брюшной полости.

- Юлечка... - тянет мама испуганно.

- Всё хорошо будет, мамуль, не переживай. Я тут, буду тебя ждать.

Я успеваю сжать её руку, а потом просто провожаю взглядом каталку.

Вот откуда там эта киста? Мама ведь не жаловалась ни на что. Хотя когда мама на что-то жалуется? Мамы не болеют ведь, да?

Опускаюсь обратно на диванчик, обхватывая голову руками. Вздрагиваю, когда рядом садится кто-то ещё. Сразу улавливаю знакомый запах мужского парфюма.

- Всё будет хорошо, Юль. Маму оперировать будет лучший врач. Я сам её привёз только что.

- Зачем ты это делаешь, Вить? – спрашиваю тихо.

- Ты кажется, плохо понимаешь значение «моя женщина». Но ничего, скоро поймёшь.

Глава 8

Виктор прав. Понимаю плохо, потому что в моём окружении нет таких мужчин, как он. В моей жизни и не было таких мужчин, как он.

Да что говорить. У меня отца рядом не было, хотя по факту он есть. Существует где-то, просто забыл о моём существовании, когда от мамы ушёл пятнадцать лет назад.

Я прекрасно помню тот период нашей жизни. Мне двенадцать. Переходной период. Маме непросто со мной, потому что меня носит из стороны в сторону. Гормоны шалили не по-детски. Ох, какие истерики я ей закатывала. Сейчас стыдно вспомнить. Но каким-то чудом я уловила момент, когда с мамой что-то случилось.

Если она всегда остро реагировала на мои скандалы, плакала, хлопала дверью, кричал в ответ, то в один момент просто замолчала. Будто потухла. И я притихла. Стала присматриваться к ней. Стала прислушиваться к её разговорам с подругами.

Правда оказалась неожиданно болезненной. Своей лучшей подруге мама призналась, что увидела отца с другой женщиной. Я не могла в это поверить. Хотя с папой у меня отношения были не самыми лучшими, но он ведь – папа, он всегда должен был быть рядом в моём понимании. Какая там другая женщина?

И я проследила за ним. Прогуляла школу. Благо был тёплый весенний день, и я не замёрзла, пока сидела на скамейке недалеко от офиса, где он работал. В обед папа вышел на улицу. Не один. Он обнимал за талию какую-то молодую девушку. Они болтали, никого и ничего не замечая вокруг. Даже мимо меня прошли.

Папа меня не заметил. Ох, как я была зла. Я подскочила со скамейки, пошла следом за ними. У меня не было чёткого плана. Но когда я услышала слова этой девки, что моя мама слепая дура и как она этому рада, я не выдержала. Чуть ускорила и со всей силы толкнула её спину. На своих шпильках девушка, конечно, же не устояла. Я выбрала удачный момент для толчка. Папа убрал руку с её талии, чтобы достать телефон из кармана. Девка его полетела вперёд.

Руки выставить она не успела и, соответственно, приземлилась на асфальт лицом. Ох и крику было. Разбитый нос, подбородок.

Папа тогда назвал меня малолетней дрянью, и только потом увидел, кто перед ним стоит. Эмоция сменялись на его лице с бешеной скоростью. А любовница его продолжала вопить на всю улицу и требовать отлупить меня немедленно.

Я дала ему выбор – уйти со мной или помочь ей. Он выбрал её. И это уничтожило мою любовь к нему в одну секунду. Он пошёл к ней, помог подняться, пытался успокоить. А я сказала ледяным голосом, что дочери у него больше нет.

Он почему-то тогда подумал, что я сказала это на эмоциях. Что я переживу его предательство.

Но нет. Не пережила. Прощать не собиралась. Я вернулась домой и сказала маме, чтобы она разводилась и не тратила свои лучшие годы на этого предателя.

Когда он пришёл домой, то по взгляду мамы понял, что она всё знает. Он пытался доказать, что та девушка ничего для него не значит. Но мама уже приняла решение. Папа пытался поговорить со мной, попросить прощения, но я была непреклонна. Когда он уходил, обещал, что всегда будет рядом.

Соврал. Через год мы с мамой увидели его в компании той самой девушки. Они катили перед собой коляску, и были счастливы. О существовании старшей дочери он благополучно забыл. А я просто выбросила его из своего сердца. Вместо любви осталась обида.

С того момента я не доверяю мужчинам. Я не верю их обещаниям. Я смотрю исключительно на поступки.

И когда Виктор называет меня «моя женщина», говорит, что будет решать мои проблемы, я не могу в это поверить.

Хотя... где-то там внутри рождается надежда, что он, возможно, именно тот, кому стоит доверять. Взять хотя бы ситуацию на парковке. Он заступился за меня, не дал обидеть, не дал даже подойти ко мне. А он был один против толпы.

И сейчас. Он привёз лучшего доктора в городе в больницу, чтобы она прооперировала мою маму.

Я поворачиваю голову и встречаюсь с его пронизательным взглядом. Виктор поднимает руку, осторожно убирает прядь волос с моего лица и мягко поглаживает скулу большим пальцем.

- Кто тебя обидел, маленькая? – спрашивает неожиданно. – Кто разбил твоё сердце, что ты теперь не веришь мужчинам?

- Отец, - отвечаю честно.

- Ясно.

Он обнимает меня за талию удобно устраивает у себя на груди.

- И ты больше ничего не скажешь? – спрашиваю спустя минуту тишины.

- Нет.

- Почему?

- Ты не согласишься, если я скажу, что не предаю, что буду всегда рядом, потому что человек, который по факту обязан был эти обещания сдерживать, тебя предал. Ты не веришь словам, Юля. Поэтому я буду добиваться твоего доверия поступками. Надеюсь, я пока на верном пути.

Глава 9

Я только киваю. Он прав. Мне нужно время, чтобы довериться ему. Виктор мягко сжимает мои пальцы в своей большой ладони, и я смотрю на его сбитые костяшки. Осторожно провожу по ним кончиками пальцев.

- Болит?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.